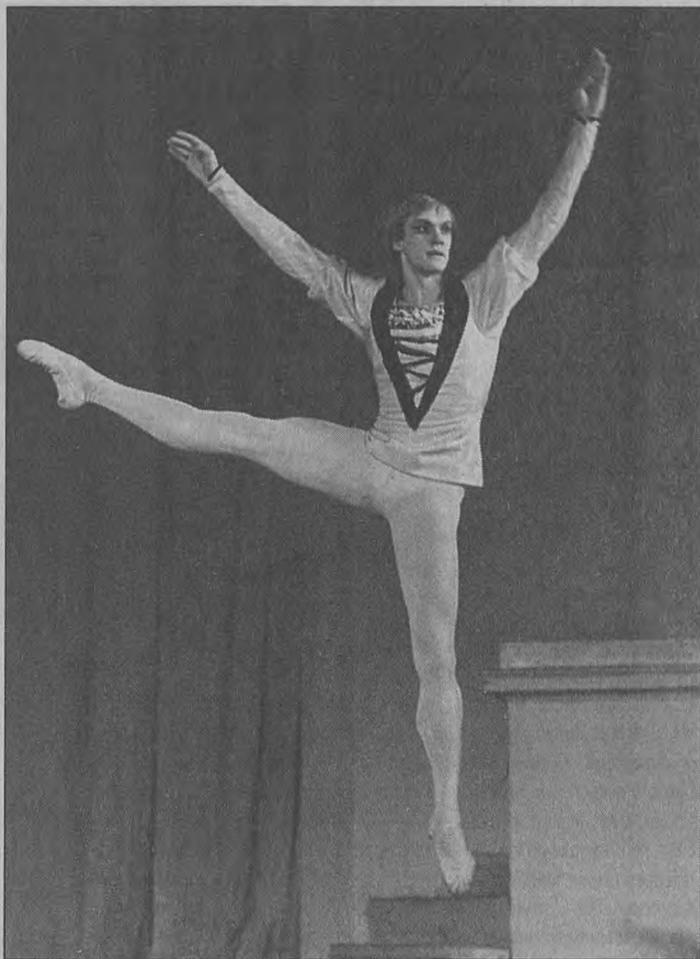

А о нем — помнят

“Александр Годунов. Побег в никуда” на “России”

А. Годунов

О выдающемся танцовщике Александр Годунове в 80-е годы американцы сняли очень хороший фильм “А. Годунов: Мир для того, чтобы в нем танцевать”. Наше телевидение его до сих пор не востребовало, хотя в мае 2005 года исполнилось 10 лет со дня трагического, внезапного ухода артиста. Вместо этого по каналу “Россия” показали картину нашего производства “А. Годунов. Побег в никуда”.

Документальное кино или хроника, это — свидетельство событий, времени, жизни страны или отдельного человека. Что есть хорошо. Но одновременно и очень удобно. Можно склеить разные куски, кадры, планы и, уложив их в прокрустово ложе своей концепции, создать фильм, независимо от того, правда это или домысел. Тем более что героя уже нет и он не может ничего опровергнуть или, напротив, с чем-то согласиться.

Тут одно совковое название говорит само за себя. Перед нами вполне заурядная, зачастую бытующая в нашей (да и в западной прессе) версия. Бросил родную страну, чтобы уехать в никуда, популярность добыл с помощью скандала в аэропорту, не сумел войти в американскую жизнь, алкоголь, поэтому и в театре не ужился и закончил, соответственно, плохо.

Таким образом, с критикой в фильме все в порядке. А как насчет самокритики рассказывающих и вспоминающих о Годунове? Например, госпожи Чернышевой, принявшей участие в картине.

Да, он многого не успел. Но и успел многое. Благодаря маме, Лидии Николаевне Студенцовой, с детства нашел свою профессию. И наверняка знал, что станет солистом. Судя по тому упорству, с каким он преодолел

вал все препоны, которые ему ставили совершенно конкретные люди, идя к намеченной цели. И тогда, когда ушел из Рижского училища, где его готовили в кордебалет и откуда его не отпускали, а он все-таки сорвался в Москву в ансамбль “Молодой балет”. Впереди была цель — Большой театр. В “Молодом балете” его заметил Ю. Григорович и пригласил в труппу. И когда Саша получил Золотую медаль на Московском Международном и станцевал блистательный дебют в “Лебедином озере”, тут-то все и началось. Не с теми волосами танцует, не с тем педагогом репетирует (А. Ермолаев!), не у того балетмейстера танцует в постановках (М. Плисецкая!). Потом последовали отлучение от участия в спектаклях Главного, запрещения на выезд за рубеж, зависть, подозрительность, вызовы на ковер к театральному руководству и в КГБ, отсутствие адекватной оценки его труда, замалчивания в прессе. Наступил момент, когда он не выдержал и написал заявление: “Прошу уволить по собственному желанию в связи с моральной и творческой неудовлетворенностью”. Тогда это заявление не подписали, но положение дел практически не изменилось.

Он уезжал не “в никуда”, как с ни на чем не основанной уверенностью заявляют авторы фильма. Он хорошо знал, куда и почему уезжает, где хочет остаться. Была надежда на другую жизнь, а главное — на возможность работы, на новые роли. Перед мысленным взором стояли карьеры Р. Нуреева, Н. Макаровой, М. Барышников. Рассмотрев внимательно артистические качества вновь прибывшего на “землю обетованную”, американские журналисты ставили его с ними в один ряд — не как последнего

из “невозвращенцев”, а как еще одну выдающуюся русскую знаменитость.

Но “земля обетованная” сразу повернулась к новичку спиной. Кордебалет устроил забастовку, причиной которой стал приход в труппу новой звезды на большие гонорары. А звезда занималась в одиночестве и мечтала только о том, чтобы выйти на сцену. И когда это наконец произошло и пошли восторженные рецензии и появились толпы поклонников, вместе с ними неизбежно возникло то, что всегда бывает в любом театре: зависть, порождавшая злопыхательство, доносы, грязь, интриги и предательство.

Годунов был гордый человек. А еще человек “чести и достоинства”, как говорят о нем все его друзья, и “личною без комплекса советского эмигранта”, как говорят о нем до сих пор американцы.

Он так говорил: “Мне очень повезло, я очень быстро адаптировался. Через несколько недель, когда я пересекал Центральный парк, я оглянулся вокруг и поймал себя на мысли, что я дома”. Он очень даже прижился в Штатах, ему было там хорошо. Годунов на каждом шагу чувствовал к себе доброжелательное отношение простых американцев. Его останавливали на улице, здоровались, спрашивали, как дела, просили автографы. Это были и те, кто видел его на сцене или на экране, и те, кто с нетерпением ждал увидеть его там.

Он был настоящей звездой и впрямую был рассчитывать на внимание к себе, а не на хождение с протянутой рукой. На помощь пришел Голливуд.

Но здесь сложилась парадоксальная ситуация. К нему присматривались, роли давали в основном эпизодические, которые он сам старался как-то усложнить, очеловечить. Но вот что любопытно — снимаясь с такими звездами-монстрами, как Харрисон Форд, Брюс Уиллис, Том Хэнкс, исполнявшими центральные роли, эпизодник-Годунов всегда присутствовал в рекламе фильма как его звезда. После картины “Свидетель” в газетах писали, что он “украл шоу, отобрав успех у исполнителей главных ролей”. Как это принято в Голливуде, “нужно было ковать железо, пока горячо”, и предлагаемые роли начали дублировать друг друга. Артист отказывался и жил в ожидании “своей”. Поэтому осталось так мало фильмов с его участием. А когда “его” роль пришла, было уже слишком поздно.

А еще он не хотел выезжать в страну “на белом коне”, потому что он не хотел принимать восторги и цветы тех, кто раньше уничижал его. Он не терпел фальши и лицемерия. Он хотел оставаться самим собой и сам выстраивать свою судьбу. Он ставил “недостижимые цели” и добивался их. Он был замечательным артистом, блистательным танцовщиком, мастером. И он завоевал бы Голливуд. Просто не успел, сердце не выдержало.

И последнее. Возникает вопрос, прилично ли показывать фильм о таком большом артисте (да и вообще о творческой личности), сделанный с таким неуважением к его памяти, да еще в таком назидательном тоне — мол, чтобы другим неповадно было? Да еще к 10-й годовщине со дня смерти? Впрочем, как оказалось, авторы фильма о ней ничего не знали...

Наталья ГАЛАДЖЕВА
Фото ИТАР-ТАСС